

Моисеева И.Ю.¹, Ноздрина Т.Г.²¹Оренбургский государственный университет²Оренбургский государственный педагогический университет

E-mail: desire2003@yandex.ru

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ПОЗИЦИОННОГО РАСПРЕДЕЛЕНИЯ КЛЮЧЕВЫХ СЛОВ В ПЕРВИЧНЫХ И ВТОРИЧНЫХ ТЕКСТАХ: ГЕНДЕРНЫЙ АСПЕКТ

Статья посвящена исследованию особенностей позиционного распределения ключевых слов в первичных и вторичных текстах в зависимости от гендерной принадлежности автора. Для достижения поставленной цели в работе проведен констатирующий психолингвистический эксперимент. Методика проведения эксперимента основывается на методике изучения текста и его восприятия, разработанной Л.Н. Мурзиным и А.С. Штерн.

Для установления интенсивности протекания процессов организации и самоорганизации формообразования проведен позиционный анализ распределения ключевых слов в первичном и вторичном текстах как целом. В качестве критериев анализа выступили симметрия, принцип повторения элементов формы и содержания, осуществляющийся в пространстве-времени, и асимметрия – противоположность симметрии.

Основываясь на результатах сравнительного анализа сценариев формообразования первичных текстов, реконструированных в зависимости от выделенных мужчинами ключевых слов в текстах художественного и публицистического стилей, выявлена инвариантная особенность формообразования первичного текста, а именно, гармонизация структуры текстов в интервалах Абсолютное начало – Зачин – пред-ГЦн – пост-ГЦн и интервале Конца. Восстановление на интервале Конца симметричной организации структуры начала текста обуславливает трансляцию семантических связей и оптимальное восприятия окончания текста. Отличительной особенностью формообразования первичного инвариантного текста, на основе выделенных женщинами ключевых слов, является высокий коэффициент их распределения в позиции Гармонический центр начала, который способствует оптимальному восприятию замысла текста.

Анализ процесса формообразования вторичного текста информантов женщин выявил следующие тенденции: 1) преимущественное влияние симметричных тенденций; 2) плотное распределение ключевых слов на интервалах начала текста (Зачин, пред-ГЦн, пост-ГЦн) и интервала Конца, поддерживающее трансляцию тематического компонента текста. Основными составляющими структурной организации вторичного текста информантов мужчин являются асимметричные тенденции, влияющие на неоднозначность передачи смысла первичного текста, что делает его непредсказуемым для получателя.

Сравнительный анализ сценариев формообразования вторичных текстов, продуцированных мужчинами и женщинами, выявил позицию Гармонического центра целого текста как позицию структурной гармонизации.

Ключевые слова: первичный текст, вторичный текст, гендер, ключевые слова, восприятие текста порождение текста, текст как система, эксперимент, позиционная структура текста, инвариант.

Анализ важнейших научных достижений последних десятилетий свидетельствует о расширении границ традиционного лингвистического исследования текста при его экстраполяции в область антропоориентированных дисциплин.

В данной связи активно изучаются вопросы взаимодействия языка, пола и социума как определяющих факторов развития гендерной лингвистики, устанавливаются основные гендерные параметры личности, влияющие на процессы обработки, структурирования поступающей в сознание индивида информации, выявляются гендерные различия в речевом поведении мужчин и женщин, регулирующие коммуникативное поведение участников общения.

Выявленные факты обусловили особый интерес к языку как системе, направляющей индивидуума в познавательном процессе. С этой точки зрения перспективно изучение языковых средств, отраженных в сознании индивида как гендерно маркированных, и выявление гендерных особенностей процесса и результата речемыслительной деятельности человека.

Однако исследования проблем понимания первичной информации и выражения ее исходного содержания ограничивались в рамках традиционного языкознания развернутыми текстами письменного литературного языка, что привело к необходимости теоретического осмысления вторичных текстов как феномена речевой деятельности (Л.В. Сахарный). К тому

же разрозненные факты, полученные при анализе порождения вторичных текстов, не были сведены в единую картину. Именно поэтому основой для описания инвариантных и вариативных принципов формообразования вторичных текстов выступают положения системного и синергетического подходов.

Таким образом, цель статьи состоит в установлении особенностей позиционного распределения ключевых слов первичного и вторичного текста с учетом гендерной принадлежности его автора.

Материалом для исследования послужили: 1) первичные тексты среднего и малого объема, в которых респонденты выделили ключевые слова (1200 текстов); 2) вторичные тексты, полученные в ходе эксперимента (1200 текстов). Материал исследования представлен текстами двух функциональных стилей: 1) оригинальные художественные тексты – монологи, притчи, сказки, рассказы писателей конца XIX–XX веков; 2) тексты публицистического стиля – статьи из периодической печати среднего и малого объема (от 100 до 700 словоформ) различного тематического диапазона, опубликованные в период с 2010 по 2014 год. Испытуемым (в зависимости от их гендерной принадлежности) были предложены две анкеты, состоящие из 12 текстов различной стилистической принадлежности. В результате эксперимента получено 1200 текстов (600 вторичных текстов, восстановленных мужчинами (300 текстов на базе первичных текстов художественного стиля; 300 текстов на базе первичных текстов публицистического стиля); 600 вторичных текстов, восстановленных женщинами (300 текстов на базе первичных текстов художественного стиля; 300 текстов на базе первичных текстов публицистического стиля). В совокупности общее количество проанализированных текстов составило 2400.

В качестве основных признаков вторичного текста выделены: наличие прототипа – первичного текста, с которым вторичный текст находится в генетической связи, и на основе которого он строится; деривационные отношения между первичным и вторичным текстом; критерии описания приблизительного характера вторичного текста: сходство / различие, упрощение / усложнение, преобразование / трансформации; интертекстуальная природа [3],

[4], [5], [6], [7], [12], [15], [17] и другие. Базируясь на полученные данные, в исследовании принято определение вторичного текста, предложенное Л.Н. Мурзиным и А.С. Штерн: «вторичный текст – вид преобразований, которому подвергаются содержание исходного текста и его форма» [12, с. 4].

Рассмотрим алгоритм анализа позиционного распределения ключевых слов, разработанный нами для изучения особенностей формообразования первичного и вторичного текстов.

1. Испытуемым (отдельно представителям мужского и женского пола) было предложено: а) прочитать первичный текст, выделить в ключевые слова (далее КС); б) изложить письменно его содержание, мысленно опираясь на выделенные ранее КС; в) в продуцируемых вторичных текстах графически выделить (подчеркиванием) КС, важные для его порождения. Выделение КС в первичных текстах предполагает определение испытуемыми набора ключевых слов текста, на основе которых будет составлен вторичный текст (подробнее об особенностях восстановления первичных текстов на основе ключевых смотри в [13]). Выбор ключевых слов в качестве единицы анализа обусловлен тем, что «определенные структурные закономерности механизма понимания отражаются посредством ритмико-графических параметров функционирования ключевых слов в тексте» [14, с. 100].

В качестве примера представим первичный текст М.Л. Яковлева «Собачье сердце» [18].

Ключевые слова в первичном тексте выделены информантом мужчиной: «*В нашем поселке много собак, оставленных дачниками после лета. Большинство сбивается в голодные стаи и бегают в поисках пищи, но так поступают не все. На протяжении восьми месяцев я видел собаку, которая выходила на дорогу напротив заколоченной дачи и ждала день и ночь своих хозяев. Едва слышались чьи-то шаги, по-являлась ее умная породистая морда с такой надеждой в глазах, что скоро проходить мимо нее стало невыносимо. Несколько раз один сердобольный парень пытался забрать ее к себе, и всякий раз она сбегала от него и продолжала нести свое неусыпное дежурство с ошейником и волочившимся поводком... В любую погоду, замечая каждого проходящего. Так прошла и зима, и весна. А летом вернулись хозяева, и*

надо было видеть собачье счастье, когда она шла по поселку с хозяином, который обращался с ней как с ненавистной обузой, крича и пиная ее без всякого повода. Кто-нибудь скажет, что жалко собаку, а мне стало жалко хозяина, ему бы ее собачье сердце. Этой осенью собаки что-то не видно, слышал, будто ее убили, не знаю». В исходном тексте информант мужчина выделил 25 КС.

Ключевые слова в первичном тексте выделены информантом женщиной: «В нашем поселке много собак, оставленных дачниками после лета. Большинство сбивается в голодные стаи и бегают в поисках пищи, но так поступают не все. На протяжении восьми месяцев я видел собаку, которая выходила на дорогу напротив заколоченной дачи и ждала день и ночь своих хозяев. Едва слышались чьи-то шаги, появлялась ее умная породистая морда с такой надеждой в глазах, что скоро проходить мимо нее стало невыносимо. Несколько раз один сердобольный парень пытался забрать ее к себе, и всякий раз она сбегала от него и продолжала нести свое неусыпное дежурство с ошейником и волочившимся поводком... В любую погоду, замечая каждого проходящего. Так прошла и зима, и весна. А летом вернулись хозяева, и надо было видеть собачье счастье, когда она шла по поселку с хозяином, который обращался с ней как с ненавистной обузой, крича и пиная ее без всякого повода. Кто-нибудь скажет, что жалко собаку, а мне стало жалко хозяина, ему бы ее собачье сердце. Этой осенью собаки что-то не видно, слышал, будто ее убили, не знаю». В исходном тексте информант женщина выделила 16 КС.

Приведем пример вторичного текста, продуцируемого информантом мужчиной и информантом женщиной на базе исходного текста «Собачье сердце» (во вторичных текстах сохранена авторская орфография и пунктуация).

Вторичный текст, продуцируемый информантом мужчиной: «Многие хозяева бросают своих собак на дачах на произвол судьбы. Они собираются сворами в поисках еды. Но одна собака ждала своих хозяев день за днем, месяц за месяцем. Так прошла зима, весна. В ней не умерла надежда. Наступило лето, приехали хозяева, собачье сердце ожило, в нем появилась жизнь, но хозяева обращались с ней как с обузой, кри-

ча и пиная ее без всякого повода». Информант мужчина выделил 16 КС.

Вторичный текст, продуцируемый информантом женщиной: «В поселке много собак. Не все сбиваются в голодные стаи. Напротив заколоченной дачи собака ждала своих хозяев. В ее глазах отражалась надежда. Один парень пытался ее забрать, но она сбегала. Прошла зима и весна. После возвращения хозяев сложно было видеть собачье счастье. Хозяин обращался с ней как с ненавистной обузой. Становится жалко хозяина, ему бы собачье сердце. Собаки не видно, слышал – будто ее убили». Информант женщина выделила 11 КС.

2. Тексты исследуемой выборки подвергаются позиционному анализу, разработанному Г.Г. Москальчук [11]. Данный вид анализа предназначен для исследования пространственно-временной организации текста и апробирован в ряде работ представителей научной школы профессора Г.Г. Москальчук [1], [2], [8], [9], [10], [16] и другие. В ходе позиционного анализа весь текст разделяется на позиционные интервалы. Для выделения интервалов Зачина, пред-ГЦн, пост-ГЦн, пред-ГЦ, пост-ГЦ, Конца применялась программа «Lingvo 7» («Панарин»), которая разработана С.В. Панариным специально для позиционного анализа. Для выделения интервалов Зачина, пред-ГЦн, пост-ГЦн, пред-ГЦ, пост-ГЦ, Конца применялась программа «Lingvo 7» («Панарин»), специально разработанная для позиционного анализа.

3. В стандартной программе создаются таблицы, где отмечается количество КС, локализованных в каждом позиционном интервале первичных и вторичных текстов, продуцируемых информантами мужчинами и информантами женщинами. При выявлении позиционной структуры текста за единицу подсчета принимается словоформа. Распределение КС в интервалах, границы которых (сильные и слабые позиции) являются элементами структурной самоорганизации текста. Каждая из этих позиций, находясь внутри текста, «разбивает его на равные и неравные доли, что определяет ритм становления формы текста, отражает движение в нем комплексов симметрии и асимметрии» [16]. Принимая форму текста в качестве критерия оптимального восприятия его содержательной структуры, в работе используется определение,

предложенное Э.Т. Болдыревой: «форма текста – это универсальная пространственно-временная организация текста, заключающая в себе иерархическое распределение подсистем текста» [1, с. 17]. Форма описывает текст как целое, динамика формы вскрывает позиционную эволюцию интенсивности протекания процессов организации и самоорганизации [16].

4. Проводится анализ количественного распределения КС в каждом позиционном интервале первичных текстов и вторичных текстов, продуцируемых мужчинами и женщинами в ходе эксперимента.

5. Выявляются особенности инвариантного распределения КС первичного и вторичного текстов. Инвариант в нашем случае формируется на основе обобщенных данных распределения КС на внутритекстовом отрезке пространства-времени текстов художественного и публицистического стилей. Базой для описания формообразования текста служит инвариант его структуры, который «предполагает максимальное теоретическое отвлечение от конкретного содержания, особенностей стиля изучаемых произведений и максимальное сосредоточение на сугубо формальных, внешних их характеристиках» [11, с. 58]. Инвариант есть объект, который используется для изучения общих свойств процесса формообразования, определенного порядка распределения КС, обеспечивающего становление текста как целого.

Одним из средств анализа выступает принцип повторения элементов формы и содержания,

осуществляющийся в пространстве-времени – симметрия. Под симметрией в данной работе понимается определенная относительная количественная устойчивость КС в позиционных интервалах. Асимметрия рассматривается как антипод симметрии.

Перейдем непосредственно к результатам сравнительного анализа сценария формообразования первичного инвариантного текста на основе КС, выделенных информантами мужчинами и информантами женщинами.

Результаты сравнительного анализа сценария формообразования первичного инвариантного текста на основе КС, выделенных информантами мужчинами и информантами женщинами, позволили нам выявить сходные и различные тенденции.

Сценарий формообразования первичного инвариантного текста на основе КС, выделенных информантами мужчинами и информантами женщинами, развивается по сходной траектории от интервала Абсолютное начало до интервала Конец на внутритекстовом отрезке пространства-времени. В инвариантном процессе формообразования отчетливо выделяется два периода: период симметрии (интервалы Абсолютное начало – Зачин – пред-ГЦн – пост-ГЦн), период асимметрии (интервалы пред-ГЦ, пост-ГЦ). Формообразование первичного инвариантного текста женщин и мужчин начинается с влияния симметричных тенденций (рис. 1).

Развертывание структуры текста под влиянием симметричных тенденций (интервалы

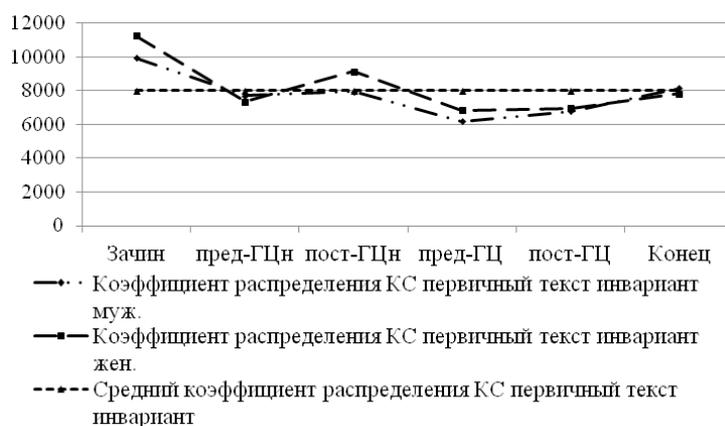

Рисунок 1 – Плотность распределения КС на отрезке пространства-времени первичного инвариантного текста

Абсолютное начало – Зачин – пред-ГЦн – пост-ГЦн) есть актуализация ключевых слов как компонентов цельности, актуализация наиболее значимых компонентов для понимания первичного текста. Самый высокий коэффициент распределения КС в текстах информантов женщин и информантов мужчин на указанных интервалах свидетельствует о том, что понимание текста в обоих случаях характеризуется наибольшей степенью подробности.

Второй период – период асимметризации, характеризующий структурную организацию обоих текстов, формируется за счет резкого снижения коэффициента плотности КС. Данный факт свидетельствует о разрыве семантических связей между словами, что ведет к разнообразию толкования текста, как мужчинами, так и женщинами на интервалах пред-ГЦ, пост-ГЦ.

Сходной особенностью формообразования первичного текста является гармонизация структуры текстов в интервале Конца. Коэффициент распределения КС в данном интервале стабилизируется и приравнивается к среднему коэффициенту, что обуславливает восстановление семантических связей первого периода и оптимальное восприятие текста как целого.

Отличительной особенностью формообразования инвариантного первичного текста женщин от формообразования инвариантного первичного текста мужчин является высокий коэффициент распределения КС в позиции Гармонический центр начала. Принимая во внимание тот факт, что область начала «является об-

ластью становления замысла и адекватной ему формы, этапом формирования и постепенного прояснения программы текста» [11, с. 69], мы приходим к выводу о том, что позиция Гармонического центра начала первичного текста является оптимальным для восприятия замысла текста именно женщинами.

Проведем сравнительный анализ процесса формообразования вторичного текста мужчин и женщин.

Результаты сравнительного анализа позволили нам выявить сходные и различные тенденции (рис. 2).

Процесс формообразования вторичного текста, продуцируемого женщиной, проходит преимущественно под влиянием симметричных тенденций. Начиная с интервала Абсолютное начало и до интервала пост-ГЦн, отмечены стойкие симметричные тенденции, обусловленные высоким коэффициентом распределения КС.

С интервала пост-ГЦн и до интервала пост-ГЦ регистрируется небольшое снижение коэффициента распределения КС, которое обуславливает смену симметричной организации на асимметричную. Снижение коэффициента распределения КС свидетельствует о возможном введении новых деталей, о разнообразии толкования смысла первичного текста, об актуализации новых подтем или ситуаций.

С интервала пост-ГЦ и до интервала Конца отмечается рост количества КС, что способствует восстановлению симметричной организации. Таким образом, интервалы начала текста (за-

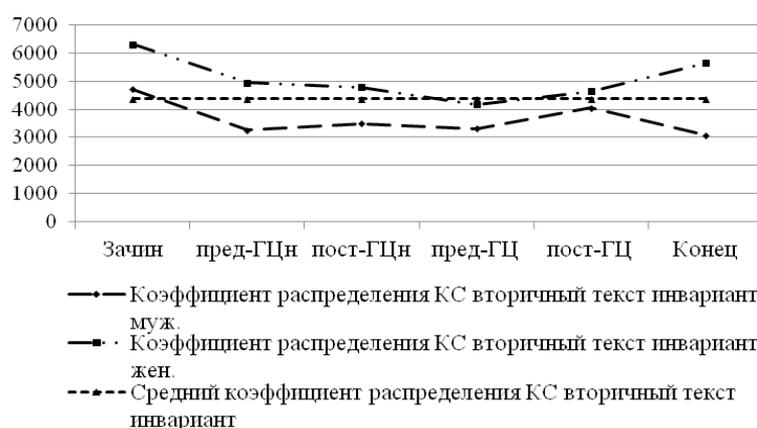

Рисунок 2 – Плотность распределения КС на отрезке пространства-времени вторичного инвариантного текст

чин, пред-ГЦн, пост-ГЦн) и интервал Конца, характеризуясь симметричной организацией структуры текста, являются составляющими структурной организации текста, ответственными за трансляцию тематического компонента текста посредством плотного распределения КС. Установленные семантические связи между компонентами структуры текста дают возможность прогнозировать смысловое развитие вторичного текста.

Процесс формообразования вторичного текста, продуцируемого мужчиной, проходит по противоположному сценарию, выявленному при исследовании формообразования вторичного текста, продуцированного женщиной. Процесс формообразования вторичного текста, продуцируемого мужчиной, проходит преимущественно под влиянием асимметричных тенденций.

Интервал Абсолютное начало – Зачин является единственным интервалом, где фиксируется симметричная организация структуры текста, проявляющаяся в небольшом превышении среднего коэффициента распределения КС. Начало текста, характеризующееся плотным распределением КС, является «пусковым механизмом» развертывания первоначального тематического компонента вторичного текста. Однако уже со следующего интервала пред-ГЦн и до завершения процесса формообразования вторичного текста фиксируется асимметричная организация структуры текста. Сложившаяся тенденция свидетельствует о вариативности передачи смысла первичного текста, а также о своего рода кодировании информации, что делает ее непредсказуемой для получателя.

Сравнительный анализ сценариев формообразования вторичных текстов, продуцированных мужчинами и женщинами, выявил позицию Гармонического центра целого текста как позицию структурной гармонизации. Данный факт

проявляется в уравнивании коэффициентов распределения КС со средним коэффициентом.

На фоне асимметричной организации структуры вторичного текста, продуцированного мужчиной, роль ГЦ в структурной организации заключается в ограничении разнообразия толкования текста, уточнении темы. Органически включаясь в цельность, не являясь чем-то внешним по отношению к теме, увеличение плотности распределения КС актуализирует различные подтемы, свидетельствует о присутствии элементов индивидуального, авторского письма. Во вторичном тексте, продуцированном женщиной, на фоне симметричной организации структуры текста ГЦ является позицией, которая «притягивает» новые элементы формы и смысла, считывание которых позволяет оптимально проникать в суть авторского замысла.

Таким образом, область вокруг Гармонического центра рассматривается в работе как интервал, где в наибольшей степени проявляются инвариантные свойства сравниваемых выборов. Установленная область инвариантного смысла способствует равноценному участию индивидов в акте коммуникации независимо от их гендерной принадлежности.

Результаты и выводы, полученные в ходе исследования, позволяют определить перспективные проблемы в области формообразования вторичного текста. Перспективы дальнейшего исследования видятся в сопоставительном изучении специфики формообразования вторичных текстов разных видов (аннотация, пародия, описание и др.). Разработанный алгоритм изучения формообразования вторичного текста по предложенным параметрам открывает перспективы в экспериментальном определении когнитивного, информационного, воздействующего потенциала ключевых слов в позиционных интервалах вторичных текстов, продуцированных разными гендерами.

11.01.2017

Список литературы:

1. Болдырева, Э.Т. Креативный аттрактор как структурный компонент текста: дис. ... канд. филол. наук / Э.Т. Болдырева. – Челябинск, 2007. – 208 с.
2. Бузаева, Я.А. Самоподобие структуры текста как переводческая стратегия / Я.А. Бузаева, Г.Г. Москальчук // Вестник ИГЛУ. – 2013. – №3 (24) – С. 199–207.
3. Вербицкая, М.В. Теория вторичных текстов (на материале современного английского языка): монография / М.В. Вербицкая. – М.: Изд-во Московского ун-та, 2000. – 220 с.
4. Голев, Н.Д. К основаниям деривационной интерпретации вторичных текстов / Н.Д. Голев, Н.В. Сайкова // Языковое бытие человека и этноса: психолингвистический и когнитивный аспекты. – Барнаул: Изд-во АГУ, 2001. – Вып. 3. – С. 20–27.

5. Горошко, Е.И. Гендер и язык в свете учения о функциональной асимметрии мозга / Е.И. Горошко // Ученые записки Таврического национального ун-та им. В.И. Вернадского: научный журнал. – Серия «Филология». – 2005. – Т. 18 (57). – №1. – С. 203–208.
6. Ионова, С.В. Аппроксимация содержания вторичных текстов: дис. ... д-ра филол. наук / С.В. Ионова. – Волгоград, 2006. – 459 с.
7. Исенбаева, Г.И. Методология порождения вторичного текста: когнитивный аспект: монография / Г.И. Исенбаева. – Орск: Изд-во ОГТИ, 2009. – 191 с.
8. Корбут, А.Ю. Симметрия и информация в языке и тексте: монография / А.Ю. Корбут. – Иркутск: Изд-во ВСГАО, 2014. – 328 с.
9. Моисеева, И.Ю. Сравнительный анализ физических параметров первичного и вторичного текста: гендерный аспект / И.Ю. Моисеева, Т.Г. Ноздрин // Фундаментальные исследования. – 2015. – №2 (Часть 18). – М.: ИД «Академия естествознания». – С. 4075–4079.
10. Моисеева, И.Ю. Синергетический аспект функционирования редупликации в художественных текстах / И.Ю. Моисеева, С.Д. Букатникова // European Social Science Journal (Европейский журнал социальных наук). – 2013. – №11 (38). – Том 2. – С. 212–220.
11. Москальчук, Г.Г. Структура текста как синергетический процесс / Г.Г. Москальчук. – М.: Едиториал УРСС, 2003. – 296 с.
12. Мурзин, Л.Н. Текст и его восприятие / Л.Н. Мурзин, А.С. Штерн. – Свердловск: Изд-во Урал. ун-та, 1991. – 171 с.
13. Ноздрин, Т.Г. Особенности восстановления текстов – оригиналов на основе ключевых слов / Т.Г. Ноздрин // Современные проблемы науки и образования. – М., 2015. – №1. – Режим доступа: www.science-education.ru/125-19880.
14. Осипова, И.А. Модельное представление процессов понимания текста на основе ключевых слов / И.А. Осипова // Вестник Оренбургского гос. ун-та. – 2012. – №11. – С. 100–105.
15. Сахарный, Л.В. Тексты-примитивы и закономерности их порождения / Л.В. Сахарный // Человеческий фактор в языке: Язык и порождение речи. – М.: Наука, 1991. – С. 221–237.
16. Солодянкина, Н.В. Целостность текста в аспекте согласования его формальной и смысловой структур: на материале исходных и вторичных текстов: дис. ... канд. филол. наук / Н.В. Солодянкина. – Кемерово, 2004. – 142 с.
17. Чувакин, А.А. К исследованию «жизни» текста / А.А. Чувакин // Русский язык: исторические судьбы и современность: материалы III Международного конгресса исследователей русского языка. – М.: Изд-во Московского гос. ун-та, 2007. – С. 333–334.
18. Яковлев, М.Л. Фрески. Короткие рассказы и стихотворения в прозе / М.Л. Яковлев. – М.: ИД «Дмитрий и Евдокия», 2012. – 160 с. – Режим доступа: <http://www.zavet.ru/krohi/ym/fr/005>.

Сведения об авторах:

Моисеева Ирина Юрьевна, заведующий кафедрой романской филологии и методики преподавания французского языка факультета филологии и журналистики Оренбургского государственного университета, доктор филологических наук, профессор
460018, г. Оренбург, пр-т Победы, 3, ауд. 4103, т. (3532) 372435, e-mail: desire2003@yandex.ru

Ноздрин Татьяна Григорьевна, ассистент кафедры романо-германской филологии и методики преподавания иностранного языка факультета иностранных языков
Оренбургского государственного педагогического университета, кандидат филологических наук
460021, г. Оренбург, пр-т Гагарина, 1, каб. 417–420 (2 уч. корпус ОГПУ), e-mail: nosdrina@bk.ru